

музика

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
НОЯБРЬ № 11 1973

НАС НАЗВАЛИ ОКТЯБРЯТА

В те годы, когда дети рабочих и крестьян объединялись в пионерские отряды, их младшие братишки и сестрёнки тоже приходили на сборы, пели пионерские песни, маршировали. И тогда старшие — комсомольцы и пионеры — решили создать при пионерских отрядах группы октябрят.

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

ПРАВИЛА ОКТЯБРЯТ

Октябрята — будущие пионеры.

Октябрята — прилежные ребята, любят школу, уважают старших.

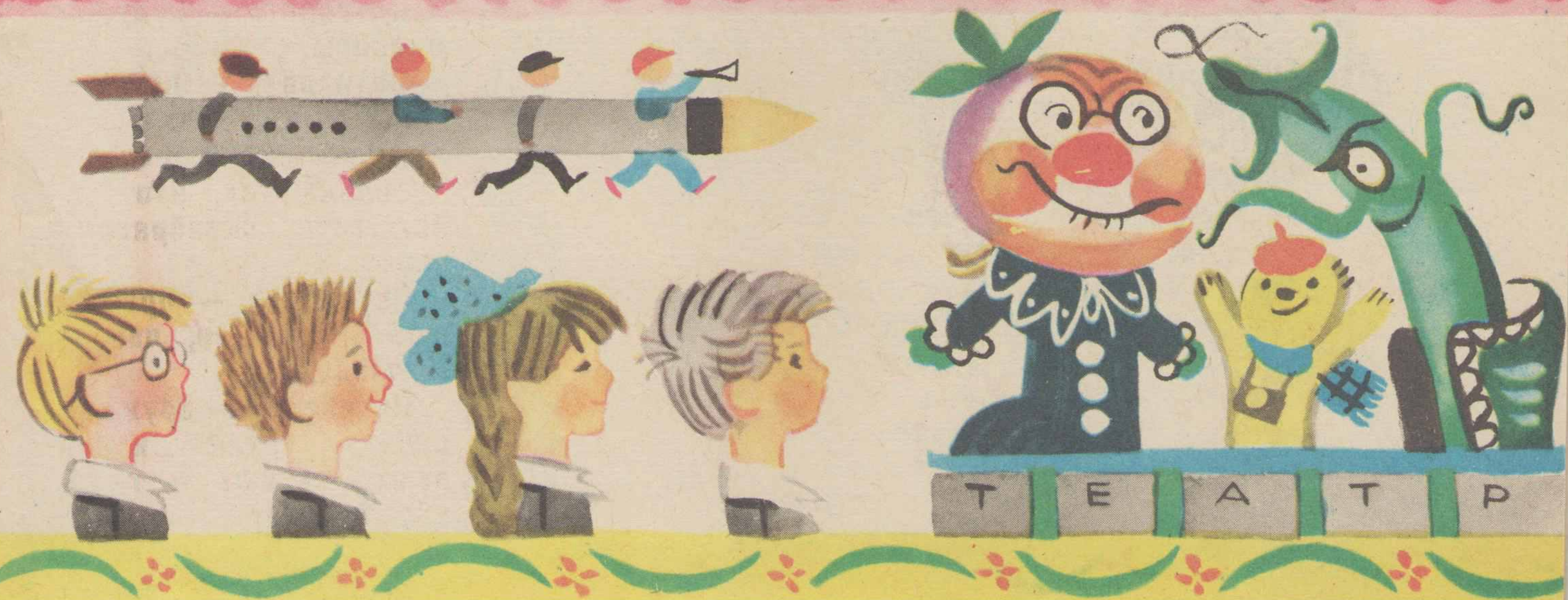
Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.

Октябрята — правдивые и смелые, ловкие и умелые.

Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ ОКТЯБРЯ

СТИХИ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С. МАРШАК

Ноябрь

День седьмого ноября —
Красный день календаря.
Погляди в своё окно:
Всё на улице красно.

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.

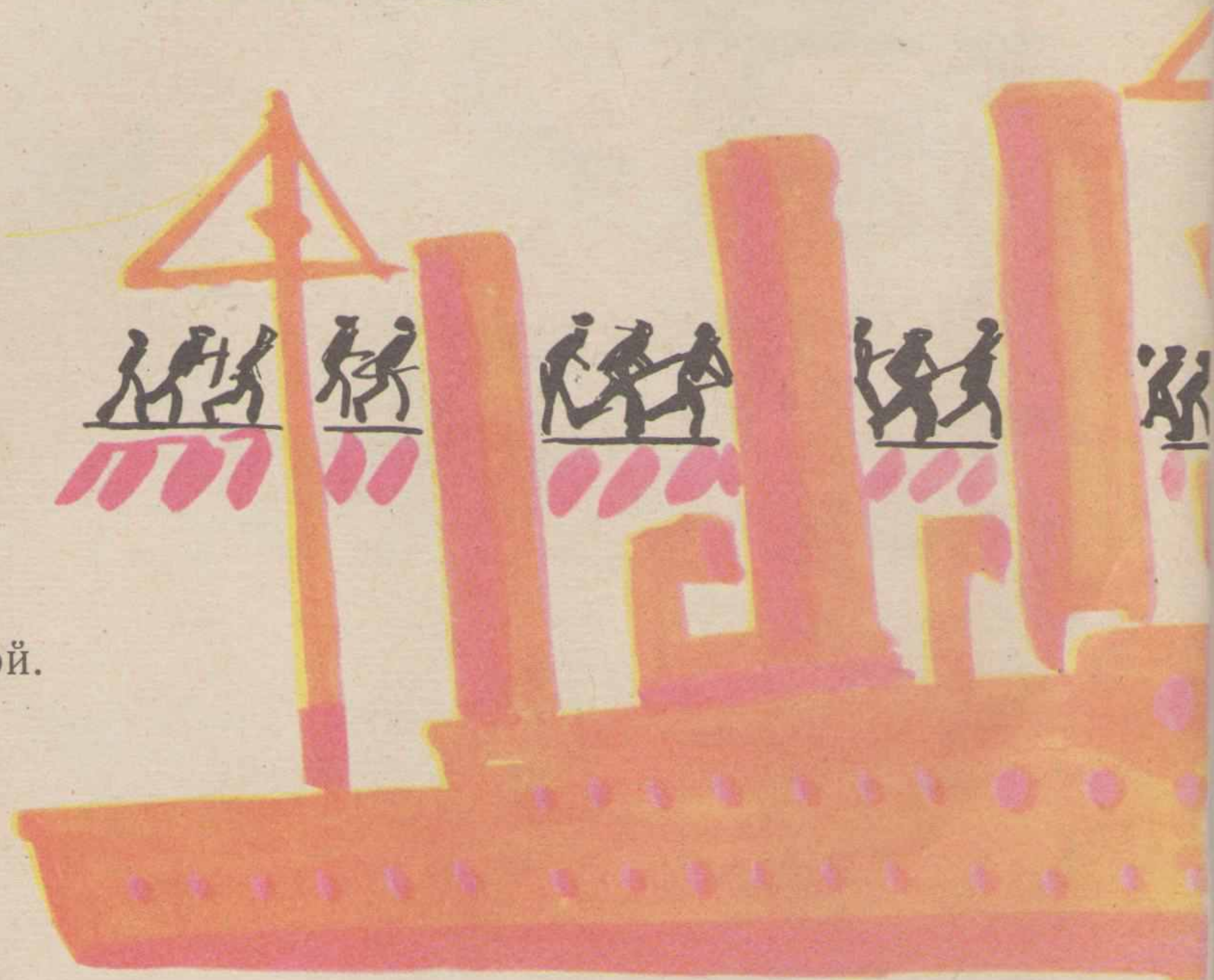
Весь народ — и млад и стар —
Празднует свободу.
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу!

Рис. В. КОЛТУНОВА

Д. ГУЛИА

Аврора

Ни громы, ни молнии
Так потрясти не могли
И сушу, и воды,
И самое сердце земли.
Был выстрел с «Авроры»
Сильней, чем раскат громовой.
Он грянул внезапно
Над городом и над Невой.
Он был для трудящихся
Голосом правды живой.

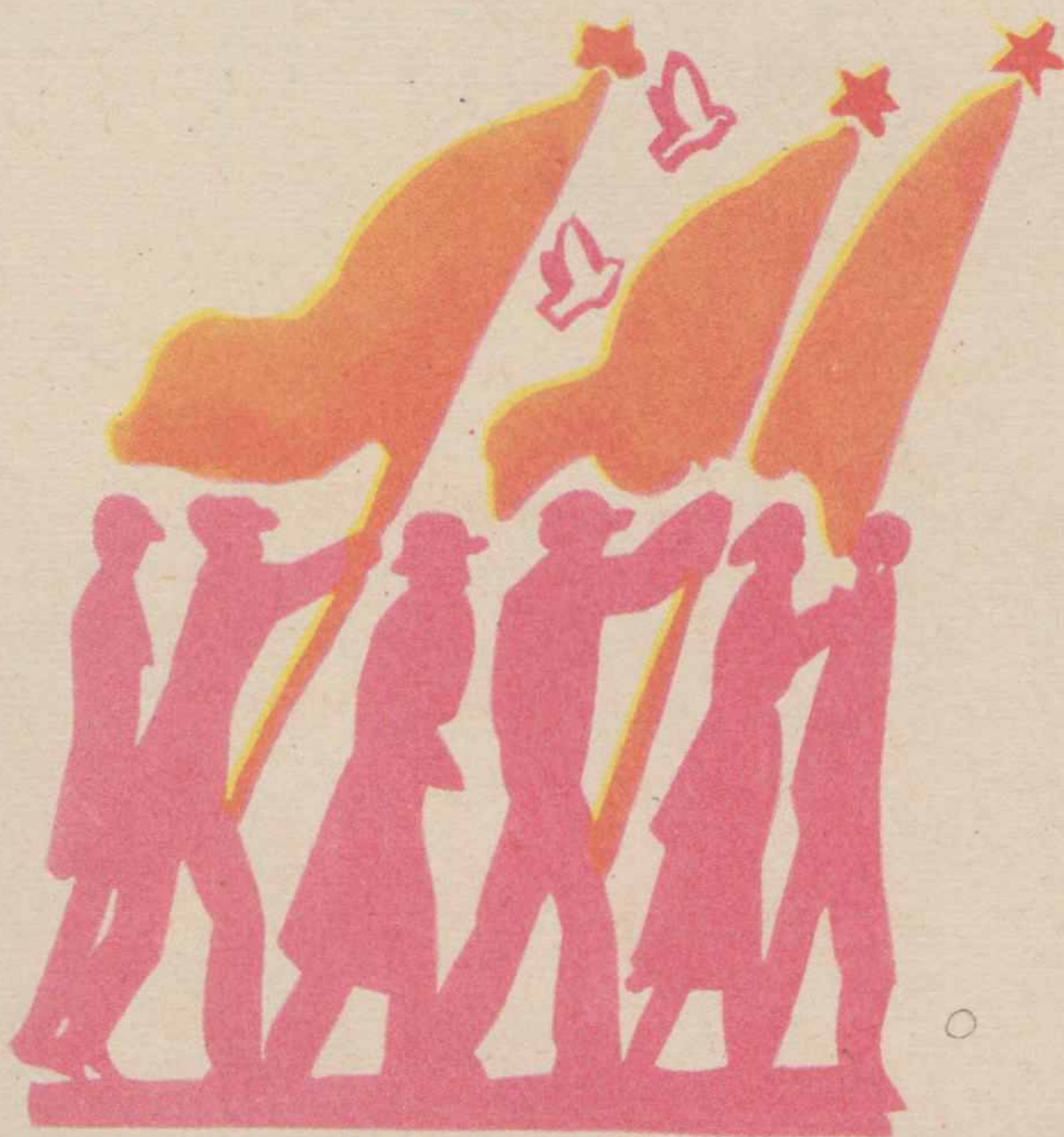

Н. АСЕЕВ

Кумач

Красные зори,
Красный восход,
Красные речи
У Красных ворот
И красный — на площади Красной —
Народ.

За дулами дула,
За рядом ряд —
И полымем сдуло
Царей и царят.
Краснейте же, зори,
Закат и восход,
Красуйся над миром,
Мой красный народ!

А. ПРОКОФЬЕВ

День второй

Промчался день, и ночь упала,
И на земле зажглась звезда,
Вокруг «Авроры» закипала
Тёмно-свинцовая вода.

И кто-то вдруг её разгладил,
И начался не за горой,
А здесь, в грозном Петрограде,
Великой эры день второй.

И широко врывался в семьи,
В дома его могучий свет,
А чтоб штыки вонзились в землю,
О мире принят был декрет.

Потом летел он через горы,
За перевал, за перевал, —
Ведь тем же днём радист с «Авроры»
Его —

всем! всем! — передавал.

ЛЮБИМАЯ ВНУЧКА

Л. ВОРОНКОВА

СПОР

Ваня и Груня пришли к бабушке. Груня пришла первая. Но только она вошла во двор, смотрит — и Ваня тут, следом за ней. Груня остановилась.

— Ты зачем пришёл к моей бабушке?

— А ты зачем?

— Это моя бабушка.

— Нет, моя.

Бабушка услышала спор, вышла на крыльцо.

— Ах вы, дорогие мои! О чём же вы спорите? Твой отец, Груня, — мой сын. Значит, ты моя внучка...

— Ага! Слышишь? — обрадовалась Груня.

Но бабушка продолжала:

— А твоя мама, Ваня, — моя дочь. Значит, и ты мой внук. Вот и выходит, что я вам обоим бабушка.

— А всё-таки я у бабушки любимая внучка, — сказала Груня, — так и мама моя говорит!

И пошла к бабушке в избу.

А Ваня не знал, что сказать. Он стоял и глядел на бабушку своими голубыми глазами. Тогда бабушка сама позвала его:

— Проходи, Ваня, проходи в избу.

Ваня тихонько вошёл в горницу. А Груня уже за столом сидит.

ПЫШКИ С САХАРОМ

В горнице у бабушки хорошо. На окнах пёстрые занавески. На подоконниках красные цветы — герани. А на стене часы с медным маятником. Маятник качается и пускает по стенам солнечных зайчиков.

— Бабушка, — спросила Груня, — ты пышки пекла? Ведь сегодня воскресенье.

— А как же? — ответила бабушка. — Конечно, пекла.

Она достала с полки блюдо, покрытое полотенцем. Подняла полотенце, а в блюде белые пышки, круглые, румяные, да ещё сверху посыпаны сахаром.

Груня обрадовалась, схватила румяную пышку.

— Ой, какая вкусная! Дай мне ещё.

— Да ты и эту не съела.

— Всё равно, я ещё буду.

— Ешь на здоровье, — сказала бабушка, — а ты, Ваня, почему не берёшь? Бери, ешь.

— Я, бабушка, не хочу. Я дома ел.

Но бабушка взяла самую румяную, самую сладкую пышку и дала Ване. Всегда-то его надо уговаривать!

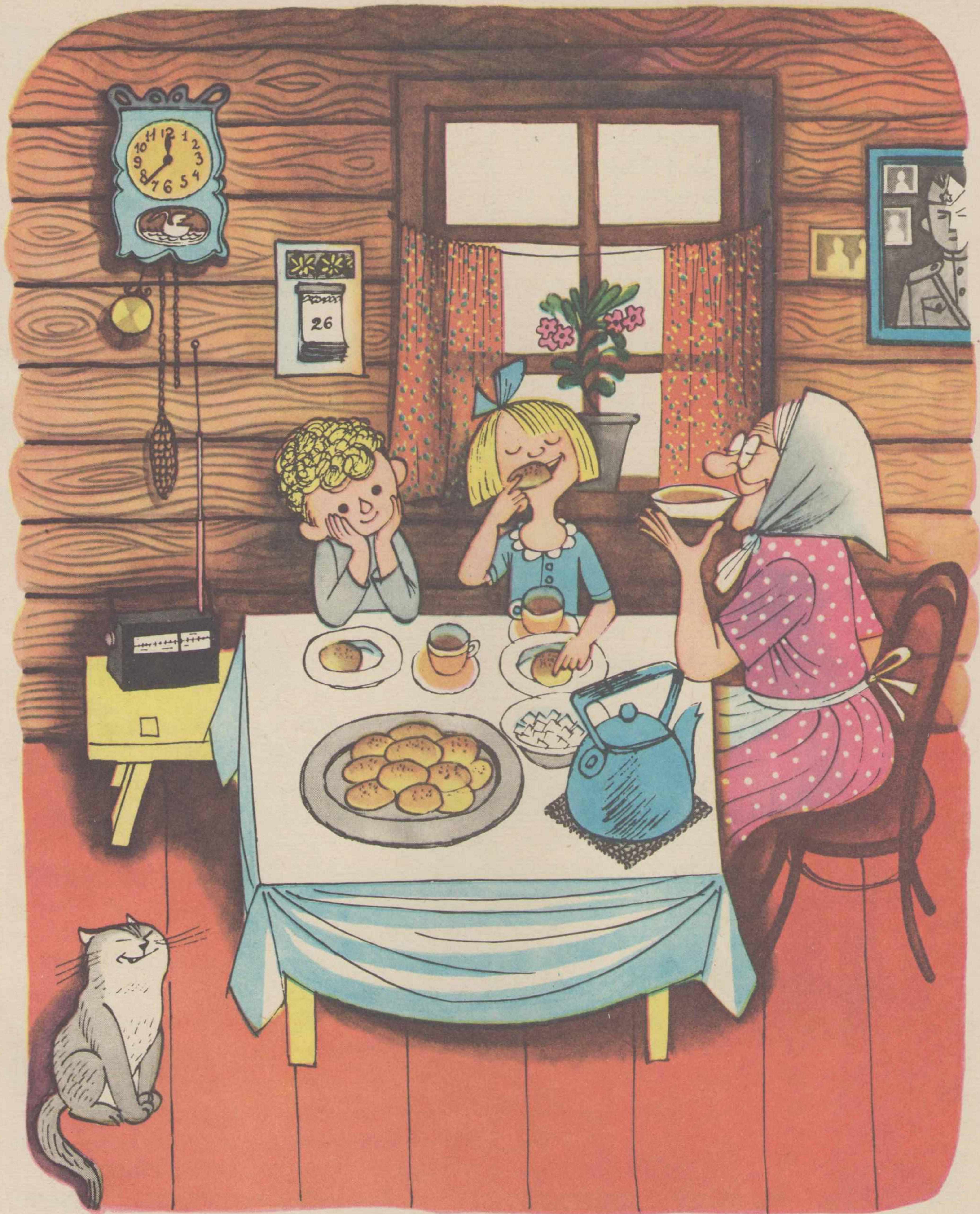
— Дома ты утром ел. А утро давно прошло.

— Он же не хочет, — сказала Груня, — а я ещё пять пышек могу съесть! А может, и десять!

Но бабушка всё-таки усадила Ваню за стол.

— Я же не за пышками пришёл, — сказал Ваня.

— Я знаю, что не за пышками, — ответила бабушка, — я знаю, что ты пришёл за сказками. А пышку всё-таки съесть надо.

ЛЮБИМАЯ ВНУЧКА

Маятник качался, блестел, пускал по стене зайчиков. А оттого что он качался, стрелки шли по циферблату, отмеривали время. Подошли к цифре «двенадцать», и часы стали бить: бом, бом, бомм... Целых двенадцать раз пробили.

— Вот мне и на работу пора, — сказала бабушка, — коровушки меня ждут.

А Груне жалко было расставаться с пышками.

— Бабушка, — сказала она, — почему ты всё работаешь? Ты уже старенькая, тебе на покой надо.

— Это кто же так говорит? — удивилась бабушка. — Неужели сама придумала?

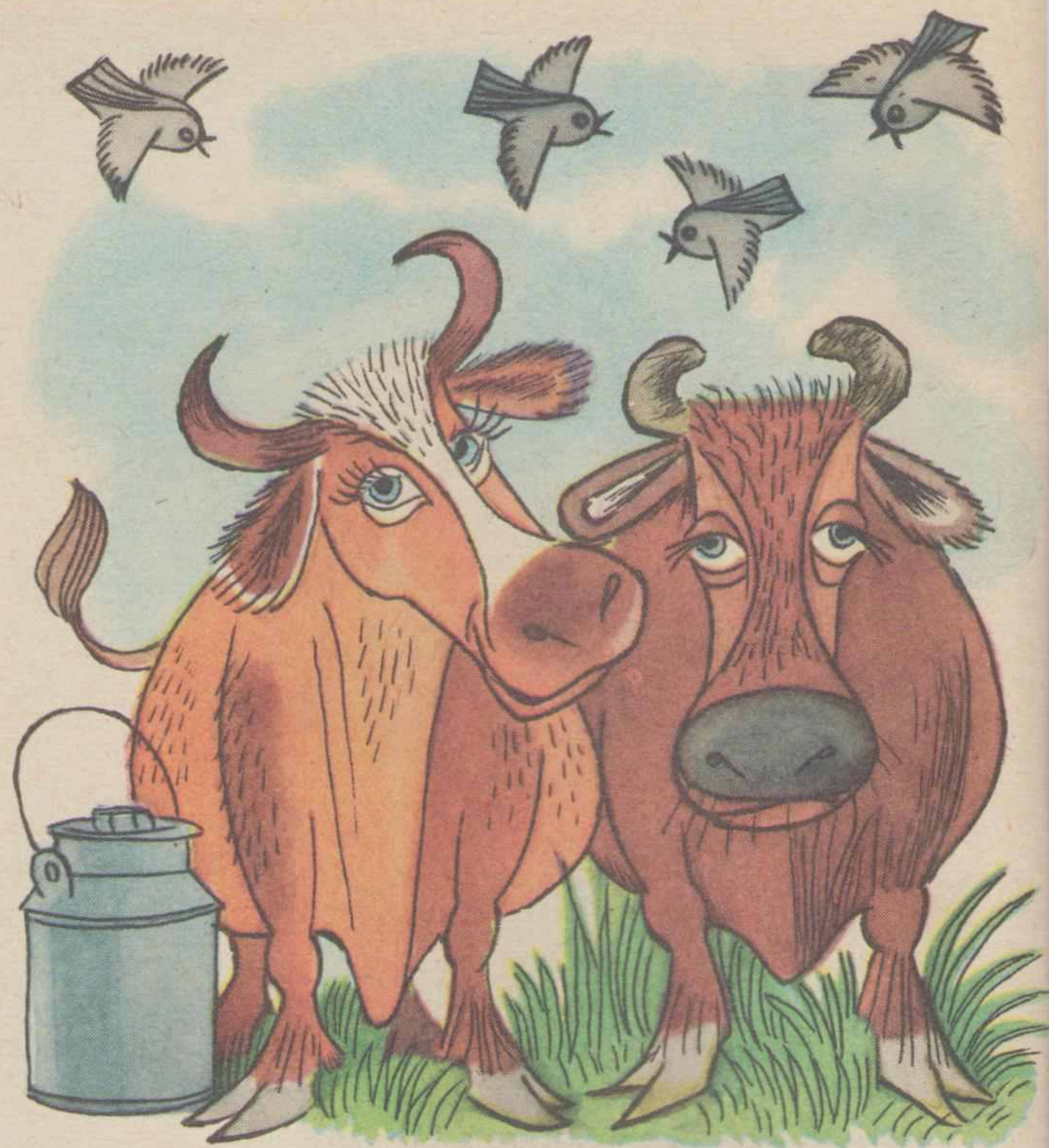
— Нет, не сама. Это мама моя так говорит. Мама говорит: «И зачем это нашей бабушке работать? Разве ей есть нечего? Старенькая, а всё работает».

Бабушка надела чистый фартук, прикрылась белым платком.

— Старенькая я, да удаленькая, — сказала она. — Пока сила есть да умение есть, надо поработать.

— Но тебе же, бабушка, всё равно пенсию дают. На что тебе столько денег?

— Дело, Грунюшка, не в деньгах. Дело в жизни. Ну что за жизнь

без работы? Даже птица вон как трудится, отдыха не знает. А я-то — неужели хуже птицы? Ну пойдёмте, внуки, пора!

— Бабушка, а пышки-то как же? — жалобно сказала Груня. — Я и всего только три съела!..

— Так возьми с собой сколько унесёшь!

Груня взяла ещё две, в каждую руку пышку. Третью в карман. А больше взять было некуда.

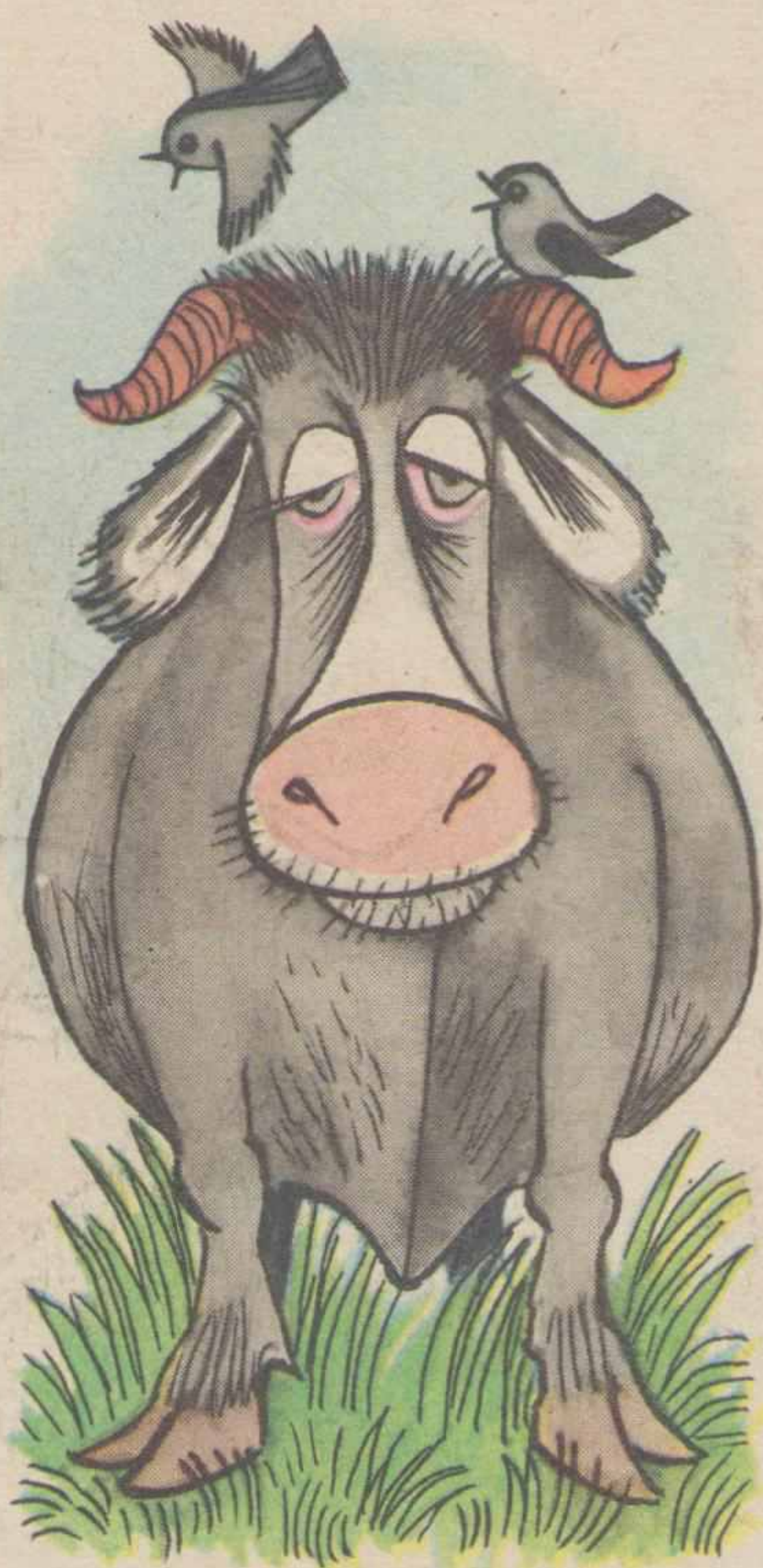
— И ты, Ваня, возьми, — сказала бабушка.

Но Ваня сразу пошёл к двери.

— Мне не надо. Пускай тебе на ужин останутся.

Они все трое вышли на улицу. Груня увидела своих подружек на зелёном лужке и сразу побежала к ним.

— Глядите, сколько мне бабушка

пышек дала, — похвалилась она, — а Ваньке ничего. Потому что я её любимая внучка!

СКАЗКИ ПРО КОРОВУШЕК

Груня осталась с подружками. А Ваня пошёл с бабушкой на пастбище.

Денёк был хороший. Солнце стояло высоко посреди неба, будто золотой подсолнух на синем лугу. Бабушка и Ваня шли по мягкой полевой дороге, бабушка в тапочках, а Ваня босой. По сторонам стояла рожь. А у самой дороги росла душистая розовая кашка и ещё подорожник.

— Бабушка, — сказал Ваня, — а теперь расскажи про коровушек.

— Да я уж сколько раз тебе рассказывала. Наверное, и слушать надоело.

— А мне не надоело.

— Ну, если не надоело, так слушай. И начала рассказывать:

— Есть у меня коровушка Красотка. А имя у неё такое потому, что она красавица. Шерсть блестит, будто в шелку ходит. Рога большие, наразлёт. Гордится красотой, а молока даёт не так-то много. Вот я ей и говорю:

«Послушай, Красотка, коровья красота не в рогах да важности. Коровья красота в молоке. Вот Бурёнка не такая важная на вид, а молока много даёт».

А Красотка поглядела на меня и мычит:

«Ну а если менять — так неужели ты меня на Бурёнку променяешь?»

«Променяю, — говорю, — променяю, Красотка. Каждый должен своё дело хорошо делать. А ты своё дело плохо делаешь. Что ты, звезда, что ли, небесная, чтобы нам на твою красоту любоваться?»

Тогда она задумалась и печально так сказала:

«Я ведь большая, крупная, мне и корму надо больше. Будет корм — будет и молоко».

Вот это правильный разговор. Я стала ей на ночь сена побольше подбрасывать. А она молока прибавила. Вот и сказка вся.

— А теперь, бабушка, про Бурёнку.

— Ладно. Слушай про Бурёнку.

Бабушка начала вторую сказку:

— Бурёнка у меня коровка небольшая, бурая вся, ненарядная. Рога калачом. И очень обидчивая. А молоко хорошее даёт, жирное молоко. Но вот как-то стала я её доить, а молока нет. Я ей говорю:

«Что же ты, Бурёнка, мне молоко не отдаёшь?»

А она сердито посопела и говорит:

«И не дам тебе молока».

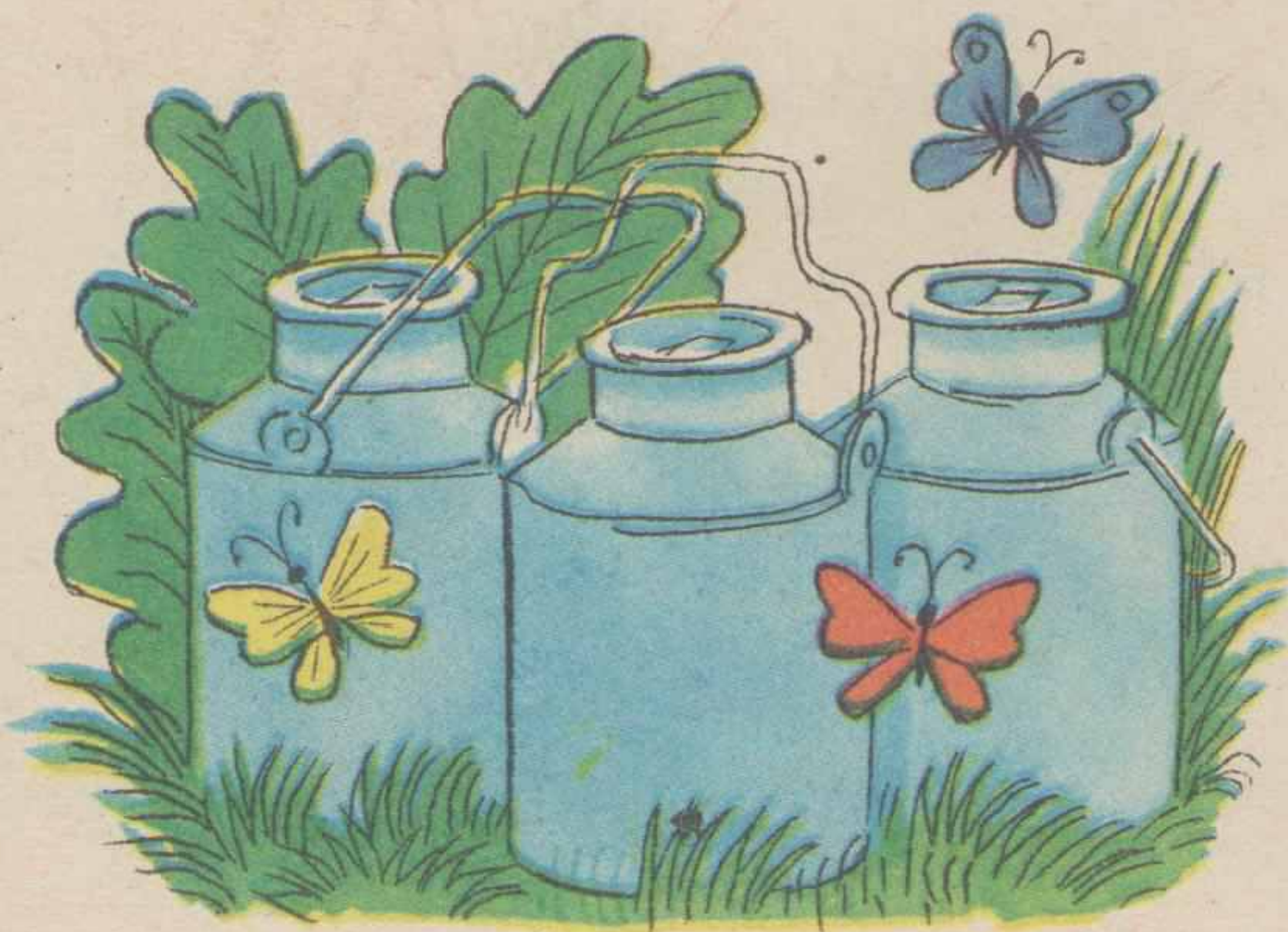
«Ну как же это? Ведь ты моя коровушка — и вдруг молока мне не дашь? Так нехорошо».

«А ты разве хорошо делаешь? Красотке кусок хлеба дала да ещё и погладила. А мне ничего. Вот и не дам тебе молока».

Ах, батюшки, ведь и правда. Что-то я задумалась, да и забыла ей корочку дать. А корочка у меня в кармане была.

«На, Бурёнка, хлебушка. Уж ты меня прости. Вот он, твой кусочек. И давай поглажу тебя и за рогами почешу. Вот и помиримся. Ладно?»

«Ладно, — говорит, — только в другой раз не забывай».

Вот я теперь и не забываю — видишь, корочки в кармане? А сказка моя кончилась.

— Теперь, бабушка, про Чернушку.

— Слушай про Чернушку. Чернушка у меня озорница. Подходишь к ней, а она смотрит — убежать или не убежать? И убежать ей хочется, и хлеб видит у меня в руке. Куда ж от хлеба убежишь? Сядешь доить, а она начинает хлестать хвостом. Будто слепней гоняет, а сама всё мне по плечам.

Говорю ей:

«Чернушка, как тебе не стыдно? Зачем ты меня хвостом бьёшь? Перестань».

А она только фыркает:

«Не перестану».

«Тогда я тебе хвост к ноге привяжу».

«Не привяжешь».

Что делать? Привязала ей хвост. Она подёргалась, подёргалась, а выдернуть хвост не может. Мычит потихоньку:

«Отвяжи хвост, я не буду хлестаться».

Отучила я Чернушку озорничать. Так вот и ладим — кого лаской, кого уговором, а кому хвост приходится привязать.

— А теперь, бабушка, про Звёздочку.

— Нет, Ваня, хватит сказок. Смотри-ка, вон уже и стадо видно.

*Окончание
в следующем номере*

Рис. В. ЧИЖИКОВА

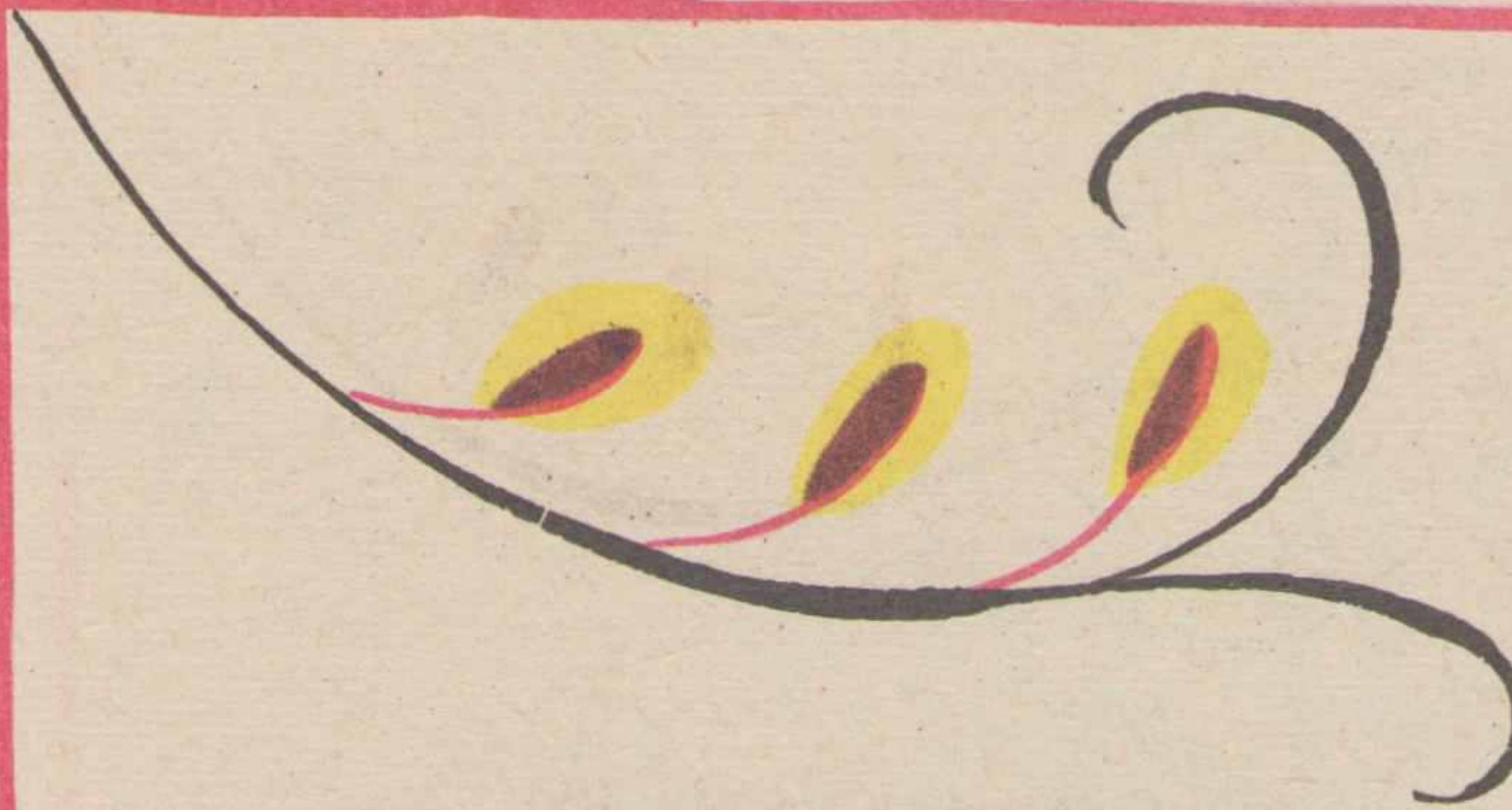

Жил князь. И был он так богат,
Что и не снилось нам!
Но всё: от шлема и до лат —
Себе он делал сам.

Он мог доспехи заказать
В любой чужой стране,
А если нет, то с боем взять,
Сражаясь на войне.

Но был он, видно, из числа
Князей нерядовых —
Владел он тайной ремесла
Людей мастеровых.

Он раньше всех других вставал,
Шёл в кузню над рекой

И что-то там один ковал,
Калил в огне и шлифовал
Уверенной рукой...

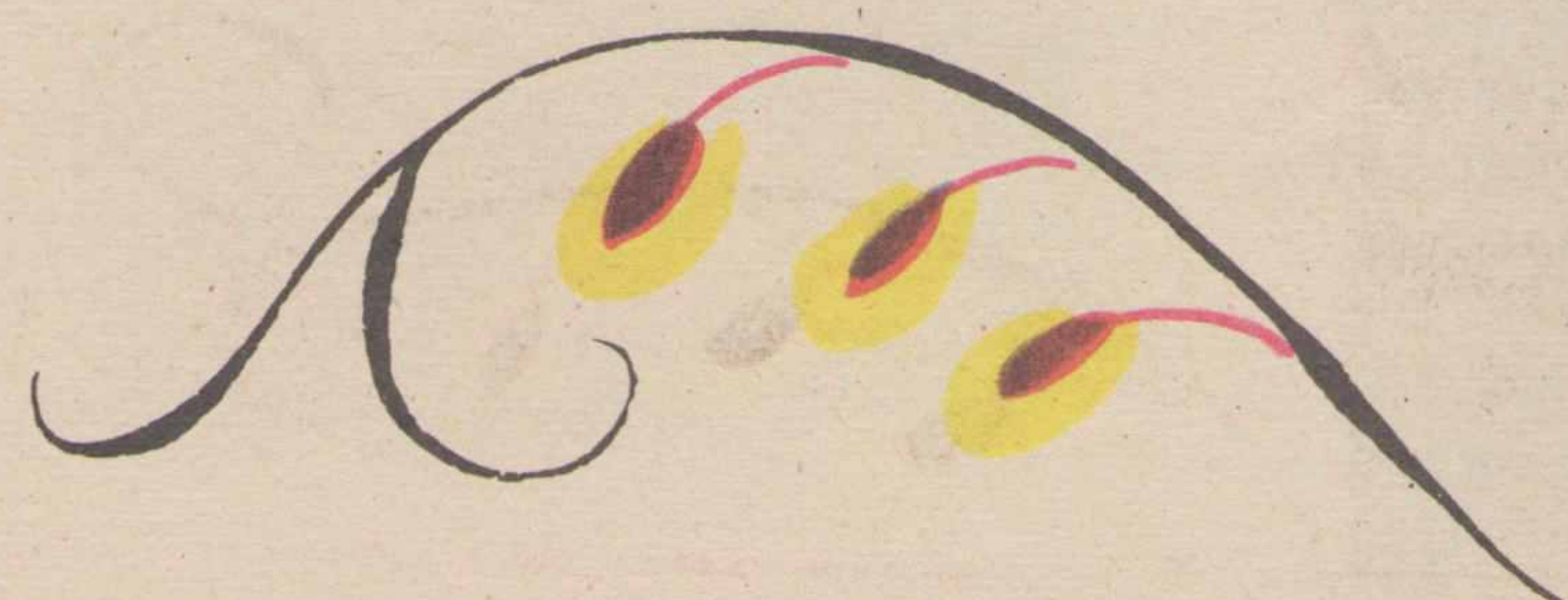
Князь часто ссорился с женой —
Она его кляла:
«Смеются люди надо мной!
Ведь я за князя шла!

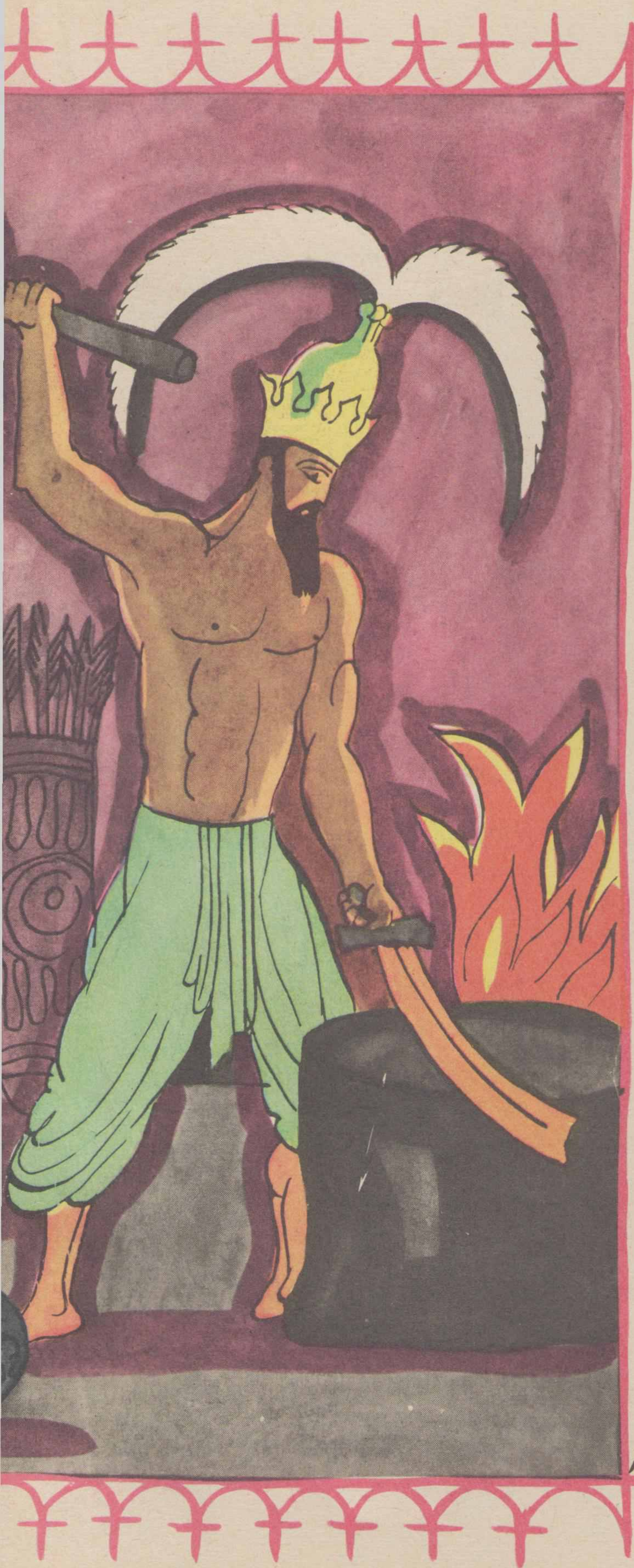
Скажи, зачем тебе дворец
И герб твой родовой,
Когда не князь ты, а кузнец!
Батрак! Мастеровой!»

Но улыбался муж в ответ
И отвечал жене:
«Без ремесла мне жизни нет!
Без кузни скучно мне!»

Однажды часовой проспал,
И был убит гонец,
И тёмной ночью враг напал
На княжеский дворец.

Оставив груды мёртвых тел,
Он в плен живых увёл,

А князь, что чудом уцелел
От копий, от мечей и стрел,
Остался бос и гол...

Из дальних странствий возвратясь,
Княгиня обмерла:
Её встречает нищий князь!
Дворец сожжён дотла!

Княгиня в слёзы: «Как нам жить?
О! Горе, горе мне!» —
«А я не думаю тужить! —
Князь отвечал жене. —

Умею я мечи ковать
И закалять щиты,
А их возить и продавать
Отныне будешь ты!

И ты поймёшь своим умом,
Что всюду и везде
Тот, кто владеет ремеслом,
Не пропадёт в нужде!»

И не секрет, что ремесло
На свете многих так спасло!

Рис. Л. ВИКТОРОВА

ВРЕМЕНА

А. ЕКИМЦЕВ

Старый тополь у крылечка,
Льдом затянутая речка,
Первый иней, первый снег,
На пригорке громкий смех.
Белый заяц, куролеся,
Прячет в ельничке тропу.
На морозе красный месяц
Длинный нос суёт в трубу.

Старый тополь у крылечка,
Ищет грач своё местечко.
Грохот льдин, шуршанье вод,
Света полон небосвод.
Муравьи, едва подсохло,
Дружно взялись за дела:
Муравейников высоких
Починяют купола.

ГОДА

Рис. С. ОСТРОВА

Старый тополь у крылечка,
Луг в ромашках недалечко,
Грозы, ливни, рожь в цвету,
Мёдом пахнет за версту.
В тёмной чаще за делянкой
Пень тропинки сторожит.
Земляничная полянка
Красным солнышком лежит.

Старый тополь у крылечка,
Дыма светлое колечко.
Светит золотом простор,
Что ни двор — монетный двор.
И, расправив крылья-вёсла,
Над просторами земли
Чёрной лодкой остроносой
Проплывают журавли.

ТЕРЕМОК

Русская народная сказка в обработке А. Н. Толстого

Ехал мужик с горшками и потерял один горшок.

Прилетела муха-горюха и спрашивает:

—Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

Видит—никого нет. Она залетела в горшок и стала там жить-поживать.

Прилетел комар-пискун и спрашивает:

—Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

—Я, муха-горюха. А ты кто?

—Я, комар-пискун.

—Ступай ко мне жить.

Вот они стали жить вдвоём.

А потом они пустили к себе мышку, лягушку-квакушку, зайчика, лисичку и волка-волчище.

...Живут они семеро все вместе—и горя мало.

Пришёл медведь и стучится:

—Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

—Я, муха-горюха.

—Я, комар-пискун.

—Я, мышка-погрызуха.

—Я, лягушка-квакушка.

—Я, заюнок-кривоног — по горке скок.

—Я, лиса — при беседе краса.

—Я, волк-волчище — из-за куста хватыш. А ты кто?

—Я вам всем пригнётыш.

Сел медведь на горшок. Горшок раздавил и всех зверей распугал.

Рисунок Е. РАЧЁВА

Юрий ШПИТАЛЬНЫЙ

БУБЛИКИ

Рис. А. ЛИВАНОВА

В солнечный воскресный летний день мы с Сашей пошли гулять в парк. Покатались на каруселях, зашли в комнату смеха, съехали на тележке с высокой крутой горы, а потом сидели в кафе, ели сливочное мороженое и запивали его газированной водой с малиновым сиропом. Всё было очень хорошо и весело. Наконец мы устали и собрались ехать домой.

Около троллейбусной остановки Саша мне говорит:

— Знаешь, здесь за углом есть маленькая палаточка, и там продаются горячие бублики. Когда мы с мамой ходили в парк, мы в эту палатку заглядывали. Может быть, пойдём посмотрим?

— Чего там смотреть! — говорю я. — Пойдём немедленно за угол и купим в палатке горячих бубликов. Отвезём их домой и будем пить чай с бубликами. Правильно?

— Правильно! — отвечает Саша.

Сказано — сделано. Пошли мы за угол, и действительно, в палатке продавщица румяная бублики продаёт.

— Здравствуйте, — говорю я, — мне сказал этот мальчик Саша, что у вас можно купить бубликов.

— Пожалуйста, — отвечает продавщица, — платите по пять копеек за штуку и покупайте хоть сотню.

— Сотню нам многовато, а купим мы у вас... дюжину. Вот вам шестьдесят копеек, и давайте нам дюжину бубликов.

— А что такое «дюжина»? — тихо-нечко спрашивает меня Саша.

— Дюжина — это двенадцать. Так в старину говорили. Вместо двенадцати говорили «дюжина».

— А почему ты так говоришь? Ты же не старина, а молодой?

— Я и сам не знаю. Просто, когда я был такой маленький, как и ты, моя мама говорила — «дюжина бубликов». Вот и я так говорю.

Купили мы бублики и пошли обратно к остановке.

Подошёл пустой троллейбус, мы сели и поехали.

— Знаешь, — говорит Саша, — может, мы с тобой съедим по бублику? Как раз останется десять. Давай?

А бублики такие аппетитные, что мне самому ужасно хочется съесть ну хоть маленький кусочек.

— Давай, — говорю, — съедим по бублику.

Едем мы в троллейбусе и жуём.

На первой остановке зашла девочка с собакой. Собака села в самом уголке, как раз напротив нас, и смотрит на бублики, прямо глаз не отрывает. И всё время облизывается.

— Мне кажется, — тихо говорит Саша, — что этой собаке очень хочется наших бубликов. Как ты думаешь?

— И мне так кажется. Только девочку тоже надо угостить.

— Обязательно, — говорит Саша, — ты угости девочку, а я собаку.

— Девочка, — говорю я, — у нас есть очень вкусные бублики, и мы хотим тебя угостить. Возьми, пожалуйста, бублик себе...

— ...И собачке, — добавил Саша.

— Спасибо, — говорит девочка, — ваши бублики очень красивые и, наверное, вкусные.

Едем дальше. Мы с Сашей жуём бублики, девочка жуёт бублик, и собака в уголке прижала свой бублик лапами к полу, откусывает маленькие кусочки и всем нам показывает, что бублик ей очень нравится.

На следующей остановке в троллейбус влетели два брата-близнеца из нашего двора — Андрейка и Кирка. Они тоже ехали домой откуда-то.

— А, Сашка, привет! — закричали они. — Откуда едешь?

— Мы были в парке, — отвечает Саша. — Хотите бубликов?

— Давай, — говорит Кира, а может, это был Андрей, — а то есть хочется.

— И мне давай, — говорит Андрей, а может, Кира.

Едем мы дальше и жуём бублики.

Проехали ещё одну остановку. Троллейбус остановился.

Вместе с другими пассажирами зашли ещё один мальчик и девочка. Мальчишка посмотрел на нас и говорит:

— Первый раз в жизни вижу такой троллейбус! Вы чегой-то все тут бублики едите? Водитель раздаёт? Во дела! Первый раз такой троллейбус вижу.

Девочка его дёргает за рукав и, наверное, хочет, чтобы он замолчал. А мальчишка не унимается.

— Ну и троллейбус! За билет платишь четыре копейки, а бесплатно дают бублик за пятак! Чудеса!

Мы с Сашей переглянулись, и я говорю:

— Троллейбус, между прочим, самый обыкновенный, и бублики дают вовсе не всем. Но ты тоже можешь получить бублик, если хочешь.

Мальчишка на меня смотрит с недоверием, а девочка опять его дёргает за

рукав, чтобы он отказался для приличия и не брал бублик у незнакомого человека.

А мальчишка мне говорит:

— А ей тоже дадите? — и показывает на девочку.

— Конечно. И ей дадим.

— Ну тогда ладно. Пожалуй, возьму у вас бублик.

Мы опять развязали верёвочку и дали им два бублика.

А. ЛЕЛЬЕВР

Посмотри на картинку. Шесть водителей сидят за рулём: Орлов, Скворцов, Воробьёв, Кукушкин, Лебедев, Дроздов.

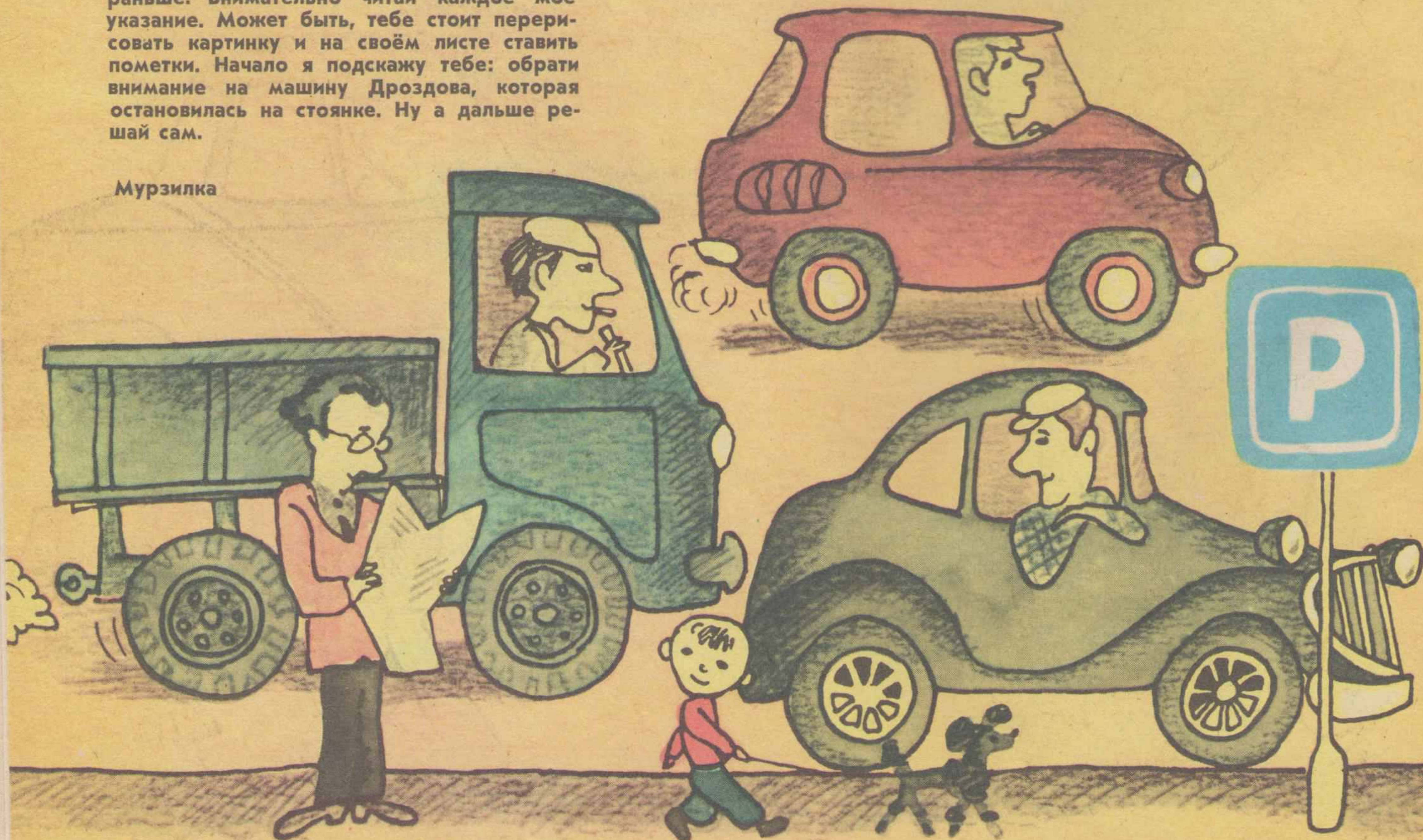
Обрати внимание: ОРЛОВ едет навстречу КУКУШКИНУ, СКВОРЦОВ обогнал ВОРОБЬЁВА, машина ВОРОБЬЁВА такой же марки, что и у ДРОЗДОВА, у КУКУШКИНА автомобиль меньше, чем у СКВОРЦОВА, машины ЛЕБЕДЕВА и ОРЛОВА одного цвета, а ДРОЗДОВ поставил свой автомобиль на стоянку.

А теперь попробуй решить задачу.

КТО КАКОЙ МАШИНОЙ УПРАВЛЯЕТ?

Дорогой друг! Эта задача не такая простая, как те, которые я давал тебе раньше. Внимательно читай каждое моё указание. Может быть, тебе стоит перерисовать картинку и на своём листе ставить пометки. Начало я подскажу тебе: обрати внимание на машину Дроздова, которая остановилась на стоянке. Ну а дальше решай сам.

Мурзилка

— Спасибо, — сказала нам девочка и снова дёрнула мальчишку за рукав. Он в этот раз понял, в чём дело, и тоже сказал «спасибо».

— На здоровье, ребята... Ну, нам пора выходить. Наша остановка.

Андрейка и Кирилл тоже сошли с нами, а две девочки и мальчик поехали дальше и махали нам руками в окно. Собака, наверное, махала хвостом, только мы этого не видели.

— А я знаю, сколько остановок мы ехали! — закричал Саша.

— Откуда ты это знаешь? — недоверчиво спросил я.

— А очень просто! — ответил Саша и поднял вверх вязанку с оставшимися бубликами. — Нам с тобой два. На каждой остановке по два, а осталось четыре. Значит, было три остановки.

Я подумал и тоже сообразил, что было три остановки. Всё правильно.

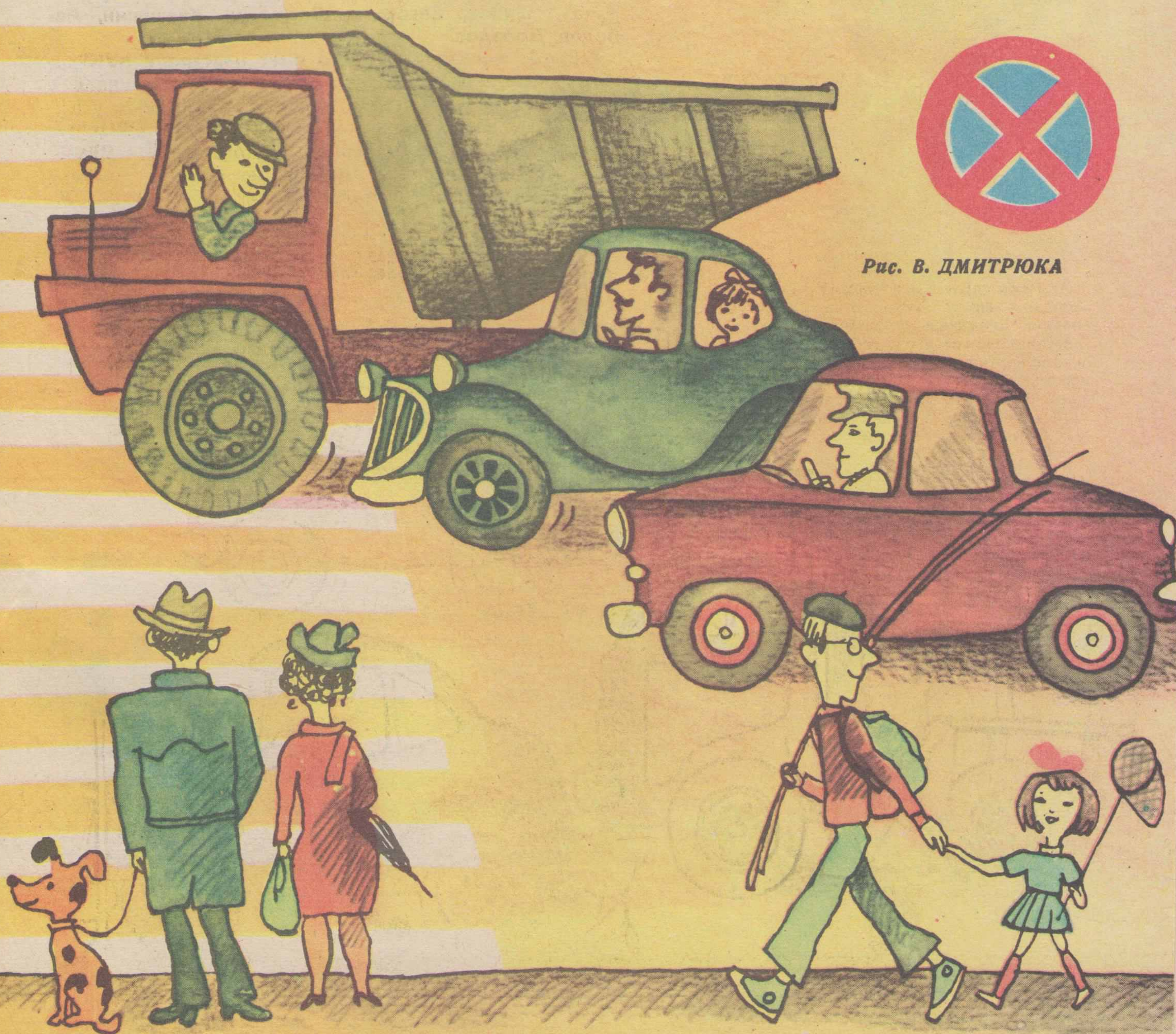

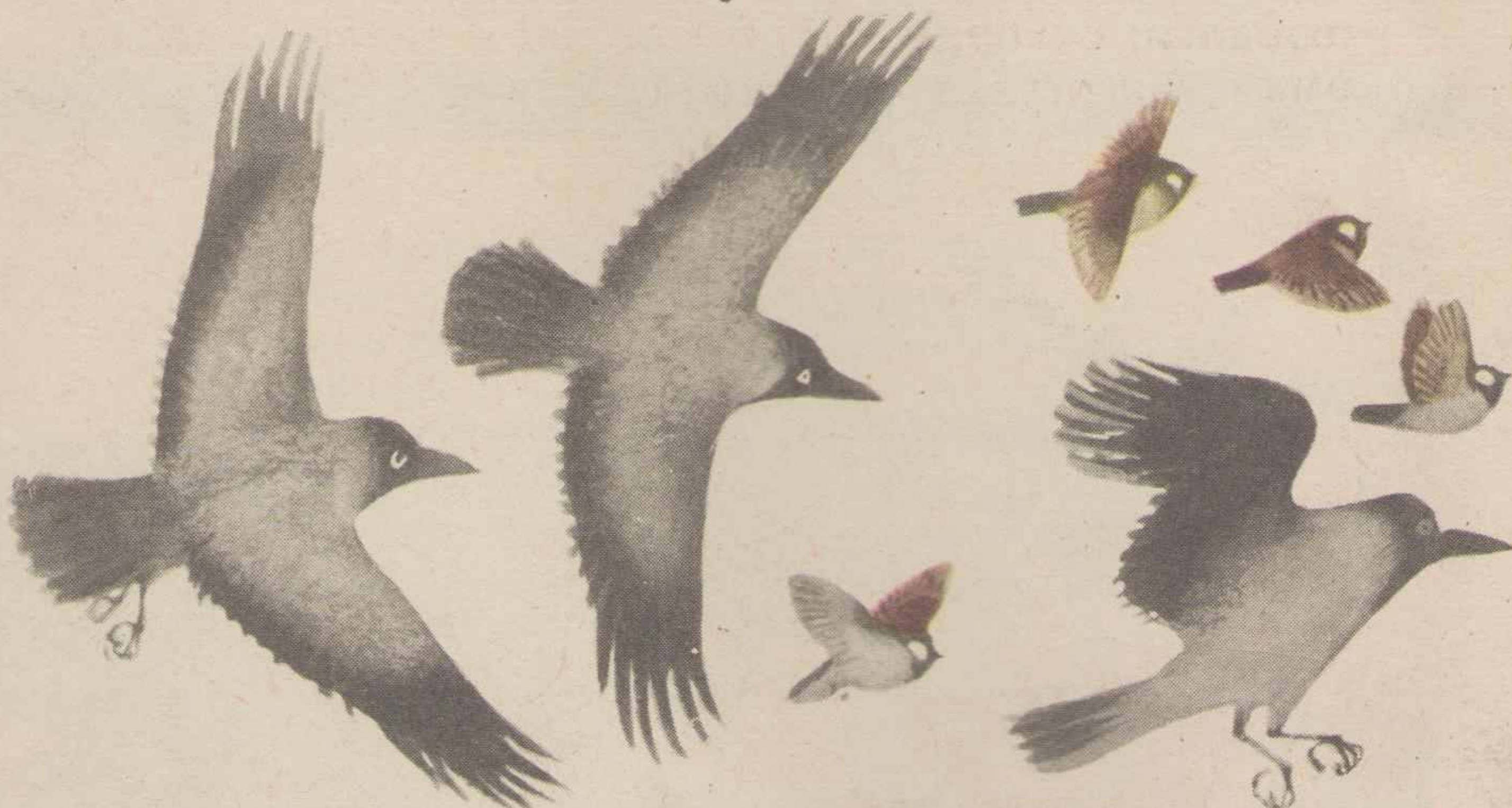
Рис. В. ДМИТРИЮКА

Обиженная белка

Над притихшим осенним лесом разговорчивой стайкой пролетели пичужки...

Вдруг послышался шум, будто кто продирался сквозь ветви навстречу мне. Пока я вглядывался, мелькнула белка на сосне и завязалась возня.

Я поспешил узнать и посмотреть, что там. Но не успел: какая-то большая птица метнулась в сторону. А белка сидела на сучке и вместо обычного цо-

канья поднывала, сипела носом. И беспрестанно зыркала испуганными глазами по сторонам.

За ней гонялась хищная птица, и наверняка досталось зверьку от цепких когтей. Теперь во мне белка чуяла защиту и никуда не бежала, не скрывалась. Перестанет ненадолго, метнёт пушистым хвостом и сипит жалобно.

Пока я стоял, белка всё плакала. Жаловалась.

Анютка

Осень была уже в той поре, когда опавшие листья потемнели и пожухли на земле. Холодное небо ненастило. Капельки стыли в воздухе, и льдистые бусы шумели в голых ветвях. Всё вокруг промозгло и почернело.

Тоскливо было в лесу... Неожиданно из блёклой травы кивнул знакомый цветок — анютины глазки.

Летом их бывает так много, что мы даже не замечаем пёструю, но красивую мелочь в траве. А вот когда встретилась одна-одинёшенькая анютка — какая радость!

Анютка вздрагивала, осыпаемая холодными кап-

лями. Я нагнулся, хотел было прикрыть её ладонями... Но у анютки торчали вверх, как ушки на макушке, ярко-лиловые лепестки — она бодро встречала предзимье.

Серый вечер

Осеннее пасмурное небо низкое, серое. В такие дни сумерки наступают рано и всё кажется серым: земля, дома, крыши... Над серыми крышами серые скворечники. Прилетел воробей, и тоже серый.

«Чви-эй!» — окликнул кого-то воробей. Но никто не отозвался: скворцы давно улетели в тёплые края, знакомая трясогузка больше не бегает по крышам.

Посидел воробей — ночь холодная настаёт.

«Чви! — встрепнулся он и нырнул в скворечник. — Чив!» — обрадовался воробей тёплому гнёздышку и остался в скворечнике до утра.

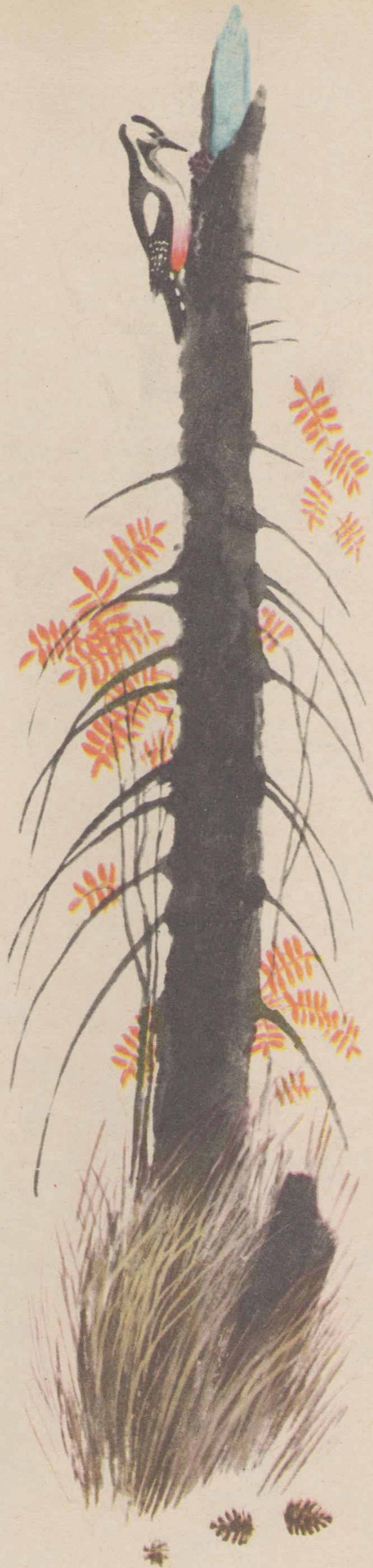
Замók

Под деревом, на котором дятлова кузница, шишек набросано! И в самой кузнице — в расщелине дерева — шишка оставлена. Обработал дятел её, добыл семена и улетел.

Вернулся с новой шишкой. Прижал её грудкой к стволу, выхватил клювом старую и бросил вниз. А ту, что принёс, вставил в расщелину. Быстро обработал и улетел. В кузнице опять осталась шишка.

А что, если другой дятел принесёт и обработает шишку? Но под силу ли ему будет вытащить оставленную? Если нет, значит большой дятел занимает кузницу. Слабый да малый не суйся.

А оставленная в расщелине шишка — замók!
Кузница занята и закрыта.

СЛОВО ИМЕЕТ АВТОР,

АНГЛИЙСКИЙ СКАЗОЧНИК

ДОНАЛЬД БИССЕТ

— Дорогие ребята, я хочу вас познакомить с моим любимым тигром. Его зовут Р-р-р. Скажи, Р-р-р, что ты любишь больше всего: мясо, косточки или...

— Р-р-р-р-р... больше всего я люблю сказки. Хорошие сказки. Сегодня ты расскажешь «Хоп»?

— Да, «Хоп» из моей последней книжки «Тигр просит добавки». В ней и про детей есть, Р-р-р.

— Я знаю. А сколько ты всего написал сказок?

— Точно не помню, но сто уже есть, наверное. Самые мои любимые сказки собраны в книжках «Всё кувырком» и «Беседа с тигром».

— Это про меня, у-р-р-р. А ещё Дональд Биссет умеет ездить верхом на лошади, рисовать картинки к своим сказкам и выступать актёром в театре.

— Не хвались, Р-р-р!

— Я не хваюсь, я хвалю тебя, р-р-р-р...

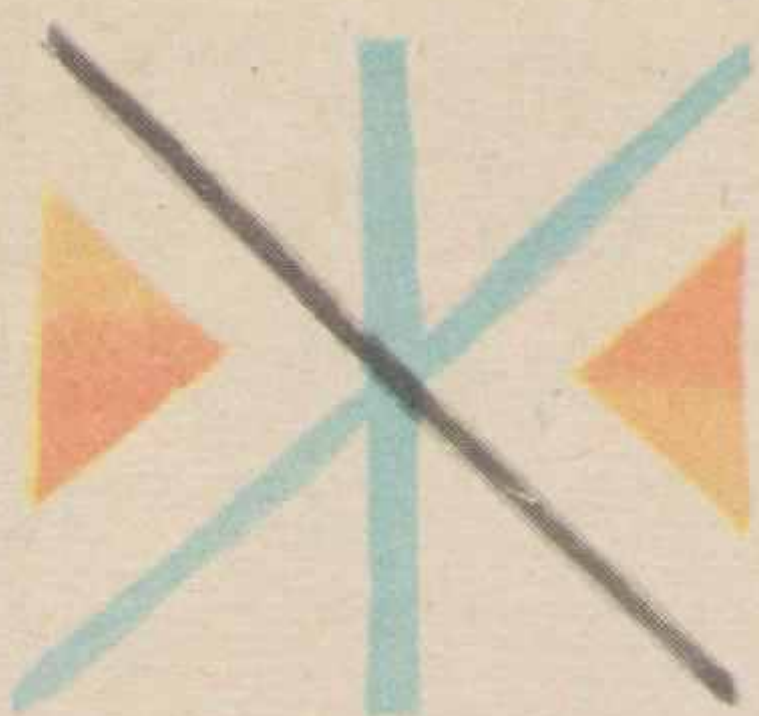
— Дорогие ребята! Когда я был в этом году в Москве, я увиделся со всеми своими старыми друзьями, и со взрослыми, и с детьми. Я очень люблю детей. В одной моей сказке у героя выросла длинная-длинная рука. И мне бы тоже хотелось иметь длинные-длинные руки, чтобы крепко обнять всех вас.

До скорой встречи!

Дональд БИССЕТ

ил-был на свете кузнечик. Он был ещё совсем маленький, и звали его Дэвид. Пошёл он однажды на прогулку и повстречал лягушку.

— Ква-ква, — сказала ему лягушка. — Ну и лентяй же ты. Кузнечикам полагается прыгать, а ты топ-топ-топаешь.

— Прыгать? — удивился Дэвид. — А как это?

— Ква, не знает, как прыгать! А ещё кузнечик! — возмутилась лягушка. — Могу тебя научить. Что ты мне за это дашь?

— Ничего. У меня ведь ничего нет.

— Тогда прощай! — И лягушка ускакала прочь.

Дэвид пошёл дальше и повстречал кенгуру. Как она прыгала! Хоп! Хоп! Хоп.

— Научи меня, пожалуйста, прыгать, — попросил её Дэвид.

— С удовольствием, — сказала кенгуру. — А что ты мне за это дашь?

— У меня ничего нет, — ответил кузнечик.

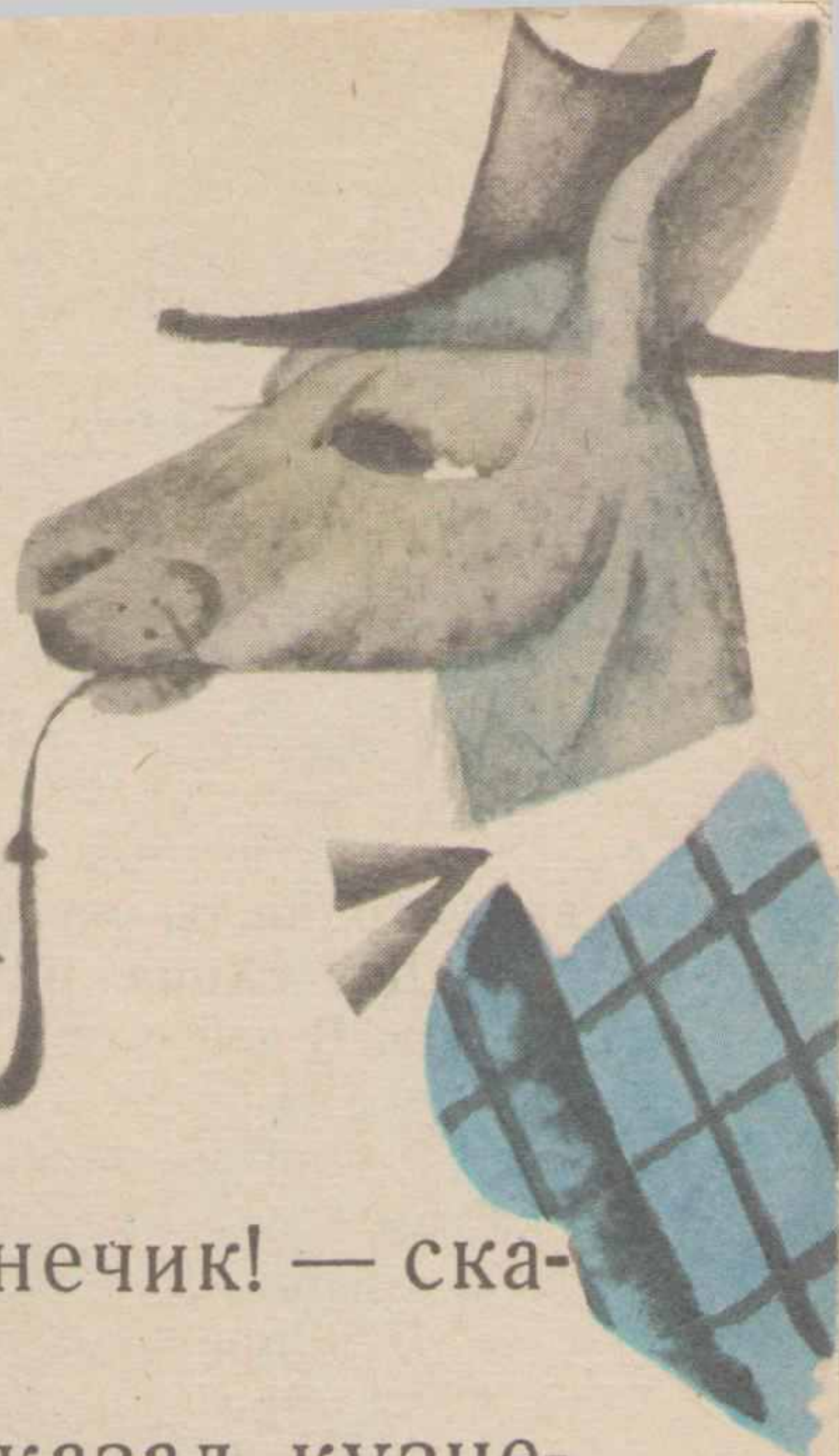
И кенгуру ускакала от него: хоп-хоп-хоп.

Дэвид очень огорчился и пошёл дальше. Навстречу ему попалась блоха. У неё было хорошее настроение, и она веселилась и прыгала.

— Привет, кузнечик! — сказала блоха.

— Привет, — сказал кузнечик. — Не могла бы ты научить меня прыгать?

— С удовольствием, — ответила блоха. — А сколько ты мне за это заплатишь?

Дэвид даже заплакал от обиды.

— У меня же ничего нет, — сказал он.

— Ах, тогда прощай, — сказала блоха и ускакала.

А Дэвид пошёл дальше и увидел на земле чьи-то следы. Чьи-то прыгающие следы, потому что они шли параллельно друг другу, вот так:

Дэвид был очень умный кузнечик и сразу понял это, потому что, если бы это бы-

ли не прыгающие следы, а шагающие, они бы выглядели так:

Дэвид пошёл по этим следам и пришёл к воробью. А воробьи очень любят кузнечиков, особенно на завтрак и на обед.

— Пожалуйста, — попросил

его Дэвид, — научи меня прыгать.

Воробей протянул к нему свой острый клюв, Дэвид испугался — хоп! — и подпрыгнул.

ХОП!

ХОП!

ХОП!

Пересказала с английского
Н. ШЕРЕШЕВСКАЯ

БАРСУК

Т. БЕЛОЗЁРОВ

Под берёзой,
На горе,
Спит барсук в своей норе.
А нора у барсука —
Глу-
Бока-
Пре-
Глу-
Бока.
Барсуку тепло и сухо,
Целый день ласкают ухо
Шум берёзовых ветвей
Да сопение детей.
Хрустнет ветка или сук —
Приоткроет глаз барсук,
Чутким ухом поведёт,
Усмехнётся
И уснёт.
Ведь нора у барсука
Глубока-
Пре-
Глу-
Бока.

Рис. Н. ВОРОНКОВА

рис. Э. Беньяминсона
Ф. Кыштымова

Г. Траубин

На отдых

В субботу, едва рассвело,
Двинулось в город село
На велосипедах,
На брчках,
В летящих стрелой электричках,
А частично даже пешком —
Шагом размашистым,
Мелким шажком.

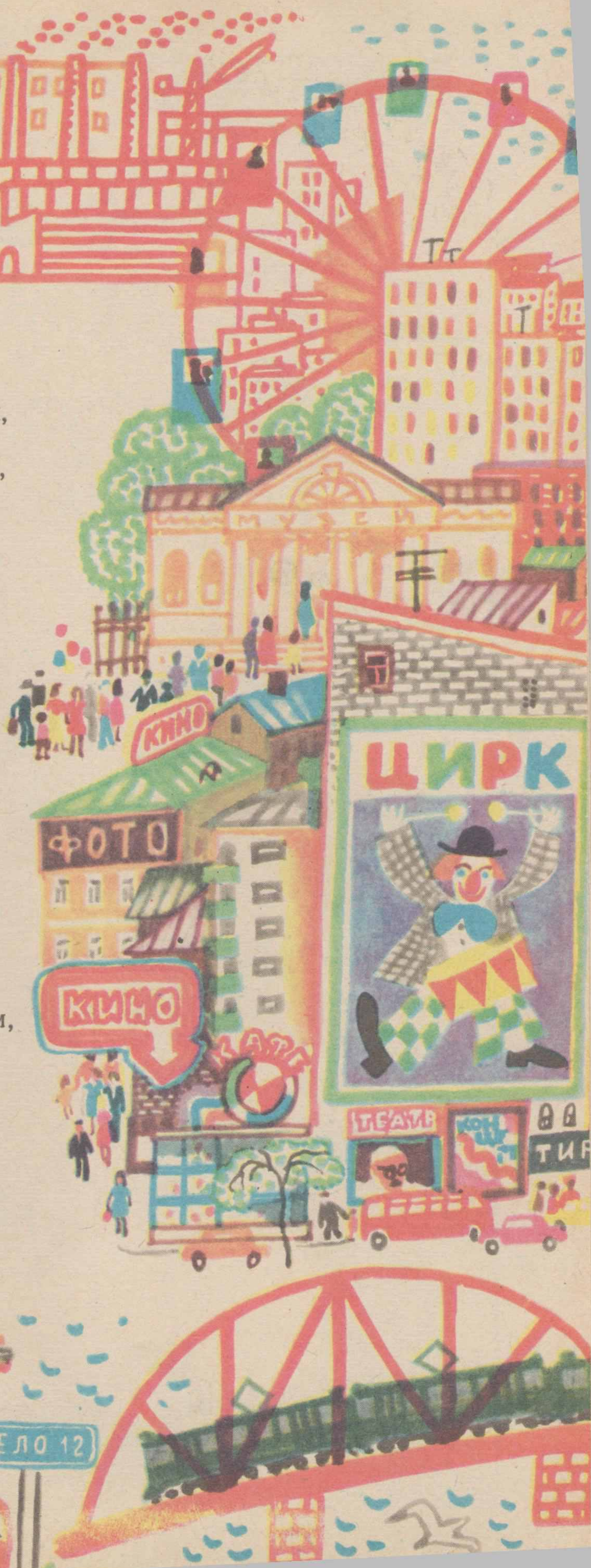
Устало село от работы,
Много было хлопот:
Землю пахало,
Луга осушало,
Свиней кормило,
Коров доило,
Капусту сажало,
В лес выезжало,
В теплицу ходило,
Комбайны чинило —
Всяких дел до субботы
Было невпроворот!

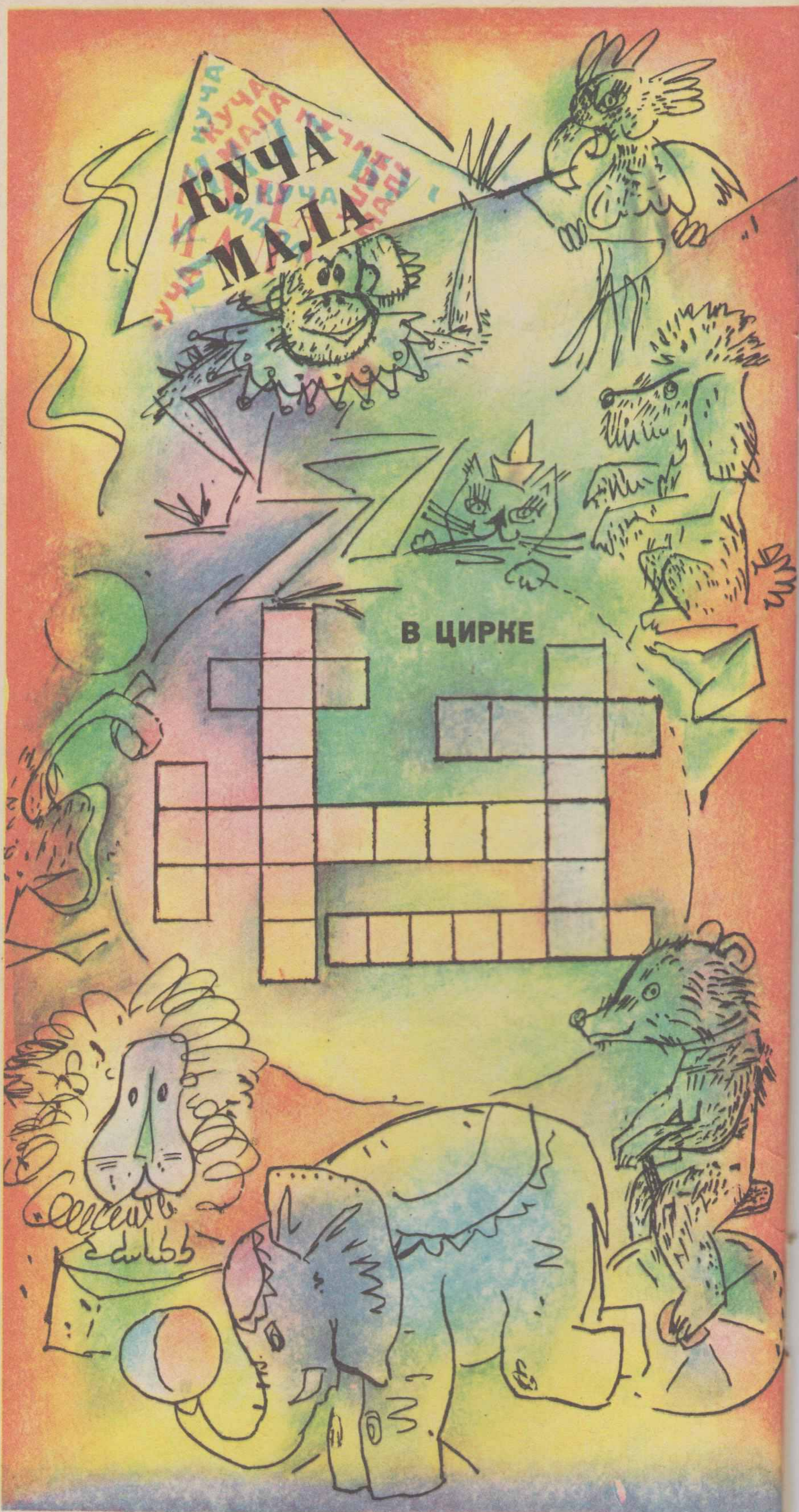
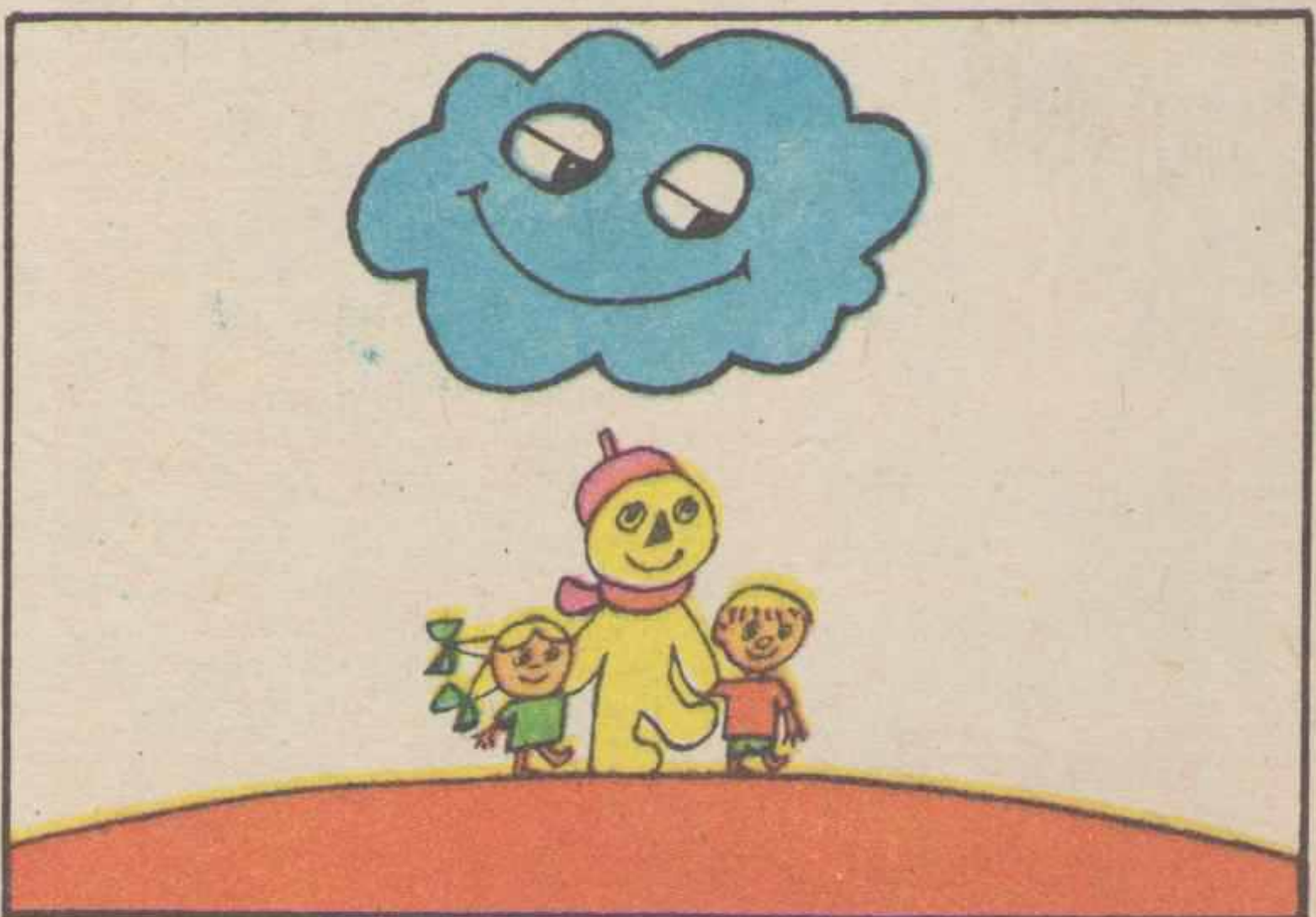
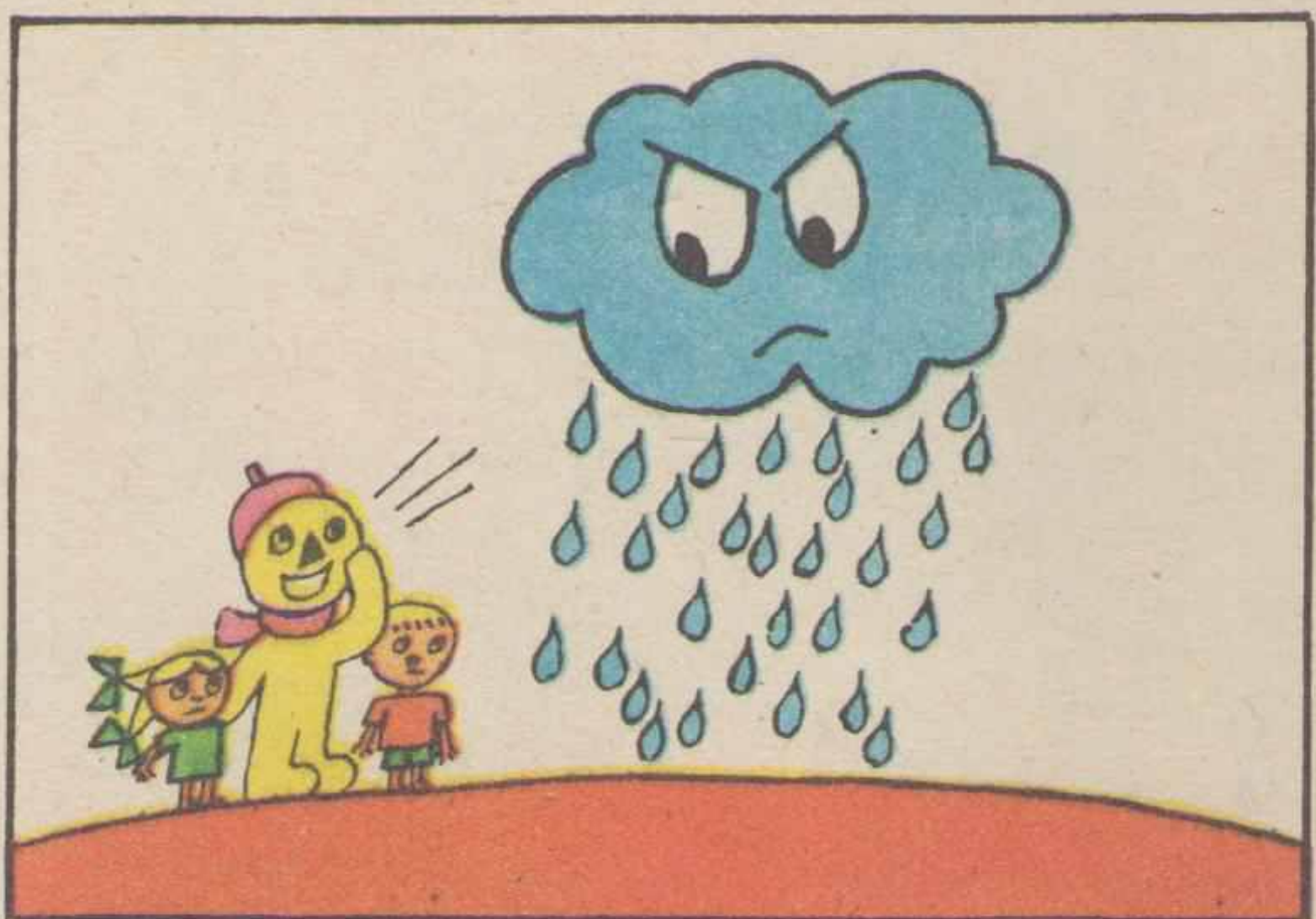
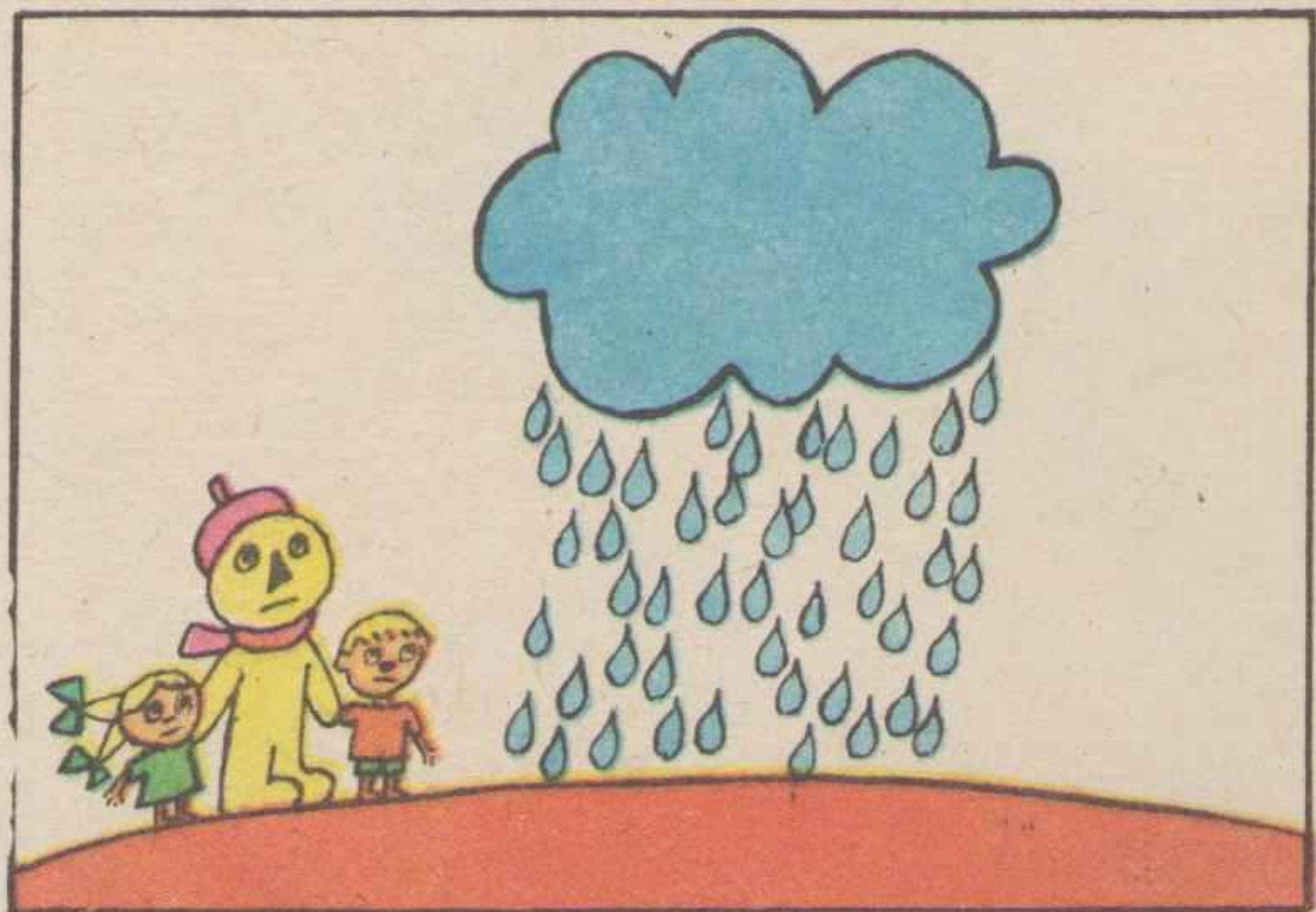
Едет село отдохнуть —
В театры, в музей заглянуть,
О новостях поспросить,
Заглянуть, если есть, к родным
И вообще подышать
Воздухом городским.

...Тогда же, едва рассвело,
Двинулся город в село
На мотоциклах, велосипедах,
На поездах,
В «Москвичах» и «Победах»,
Частично тоже пешком,
С кошёлкой да с рюкзаком.

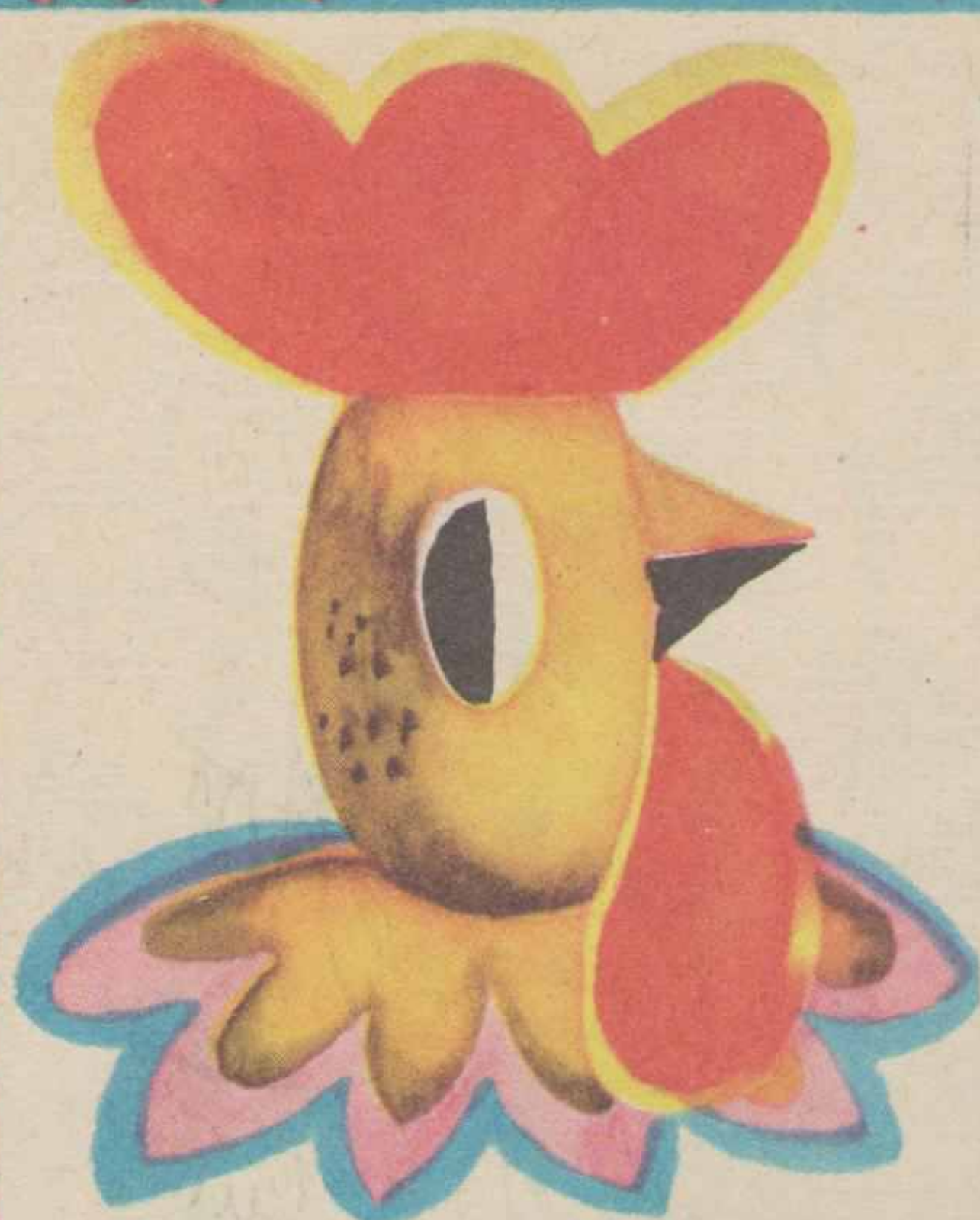
Город устал от работы,
Столько было хлопот:
Костюмы он шил,
В конторы спешил,
Считал и писал,
Колготки вязал,
Металл выплавлял,
Станки отправлял,
Строил, копал,
Резал, клепал —
Трудных дел до субботы
Было невпроворот!

За город город едет
С удочкой посидеть,
На облака поглядеть,
Сходить, если есть, к родным,
Знакомым руку пожать
И вообще лесным,
Озёрным, речным, степным
Воздухом подышать!

Впиши в клеточки названия животных, которые здесь нарисованы.

ПЕТУХ

Т. БЕЛОЗЁРОВ

Я сидел во дворе на лавочке и смотрел на петуха. Петух разгуливал по молодой зелёной траве и клевал букашек. И алый гребень, и пёстрый хвост, и точёные шпоры на жёлтых его сапожках — всё горело, сверкало, переливалось.

Но вот по траве скользнула тень коршуна, петух подпрыгнул, чуть не подавился криком и, пригнувшись, помчался под амбар. Он долго не мог пролезть в дыру, отчаянно дрыгал ногами и так орал, что из окна выглянула бабушка.

— В суп захотел, голенастый! — сказала она сердито и закрыла окно.

Через минуту петух вылез из-под амбара, отряхнулся и снова стал ходить по двору и клевать букашек. Петух клевал букашек, и каждое его пёрышко по-прежнему сверкало и переливалось на солнце.

ЗАГАДКА

Приходит — по луже.
Уходит — по стуже.
(чнэо)

А. ЛЁВШИН

ПЕРЕВЁРТЫШ

Я НЕ ЖЕНЯ, Я ЛЯЛЯ

Рис. В. БОРОВКОВА,
А. СЕМЁНОВА,
А. ШТАРКМАНА

Е. КУЗНЕЦ

ШУТКА

Сидит Барбос на дворе, глядит на месяц и облизывается.

— Эй, Барбос, что ты там нашёл? — спрашивает его Сова.

— Сыр у меня пропал, — отвечает пёс. — Я думал, кот Васька съел, а он его на берёзу повесил!

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
А. Митяев

Редколлегия:

З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижинов.

Художественный редактор
Г. Макавеева

Технический редактор
В. Агеева

Сдано в набор
11/IX 1973 г.
Подписано к печати
26/IX 1973 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 600 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1654.

Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
А-30, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок
на обложке
Ю. МОЛОКАНОВА

Рис. В. КУДРЯВЦЕВОЙ

Найди путь, по которому хомячок может пройти в кладовку, а потом через комнату в лес.